

— Я вкратце расскажу тебе о ситуации. У Линь Аймина врожденный дефект губы, который классифицируется как инвалидность*. После того, как профессор Чжан и профессор Шэнь усыновят его, останется вакансия. Они узнали о тебя от Линь Аймина и из других источников, и ты им очень понравилась, поэтому они решили тебя удочерить.

П.п.:Вы все знаете о китайской политике одного ребенка, верно? Материковым семьям разрешалось иметь второго ребенка, если первый был признан инвалидом.

Все было предельно ясно и лаконично, полно декларативных заявлений, в которых она скорее описывала ситуацию, чем просила совета.

Для Линь Чжаоси это было неожиданностью.

Она только что нашла лао Линя, как же она могла стать чьей-то дочерью, не избавившись от первого впечатления, которое он о ней составил, как о надоедливой вредительнице, и не признав ее своей, не выяснив, что с ним случилось?

Мысли Линь Чжаоси пришли в смятение. Она ошеломленно кивнула головой в знак того, что все поняла, но ничего не сказала.

Воздух в кабинете замер.

Мягкий и нежный профессор заговорил:

— Если хочешь, ты можешь поехать с нами домой на некоторое время, и мы можем погулять с тобой и Аймином вместе.

Линь Чжаоси поджала губы, пытаясь успокоиться и обдумать, что сказать.

Профессор Шэнь добавила:

— Мы слышали, что ты очень умная, и мы хотели бы перевести тебя в экспериментальную начальную школу вместе с Аймином. В следующем году вы сможете учиться вместе.

— Спасибо, профессор.

Линь Чжаоси подняла голову и встретила взгляд госпожи Шэнь. Она чопорно поклонилась, затем спросила госпожу Линь:

— Могу я поговорить с вами наедине?

***

Дверь кабинета снова закрылась, и Линь Чжаоси посмотрела на заведующую, сидящую за своим столом.

Поскольку она сохранила память своей юной параллельной личности, то знала, что заведующей было больше сорока лет, а ее фамилия «Линь» была фамилией, которую давали всем сиротам землетрясения той эпохи.

Линь Айпин вкладывала всю свою душу в детей приюта «Красная звезда». Как глава семьи приюта, она хотела, чтобы все дети были счастливы. А как глава семьи она хоть и была доброй, но ее авторитет был непререкаем.

Несмотря на это, Линь Чжаоси решила сразу перейти к делу.

— Я не хочу уходить, — сказала она.

— Почему? — спросила Линь Айпин.

— Я думаю, что здесь все хорошо, нет необходимости уезжать, — сказала Линь Чжаоси.

— Ты думаешь, что здесь хорошо, потому что не была в лучшем месте, — Линь Айпин ответила:
— Комфортные условия жизни и любящие родители очень важны.

— Да.

— Тогда ты согласна?

— Нет, я не соглашусь.

Линь Айпин была невозмутима:

— Я не согласна с твоим несогласием.

По спокойному лицу женщины Линь Чжаоси поняла, что ее несогласие серьезно.

Она сказала:

— По закону, если усыновленному больше 10 лет, то для усыновления требуется согласие ребенка.

Линь Айпин спросила:

— Ты уверена, что хочешь использовать государственные законы против меня?

— Я очень уважаю вас, — Линь Чжаоси глубоко вздохнула: — Но я не соглашусь на удочерение. Я хочу остаться здесь, вы не можете заставить меня уйти.

— Семья, которая ждет тебя за дверью — твой лучший шанс.

— Не существует такого понятия, как лучший шанс, когда речь идет о семье. Семья не может быть измерена внешними условиями, — Линь Чжаоси понимала, что сейчас она говорит не как ребенок, но у нее не было времени на то, чтобы держать маску. Она должна была сделать все возможное, чтобы убедить Линь Айпин.

— Ты просто привязана к приюту, потому что выросла здесь. Однажды, когда ты уедешь, ты все поймешь.

— Я уже не маленькая! — крикнула Линь Чжаоси. Вдруг на стенах заблестели награды.

Она выровняла дыхание и спросила:

— Я... я хотела бы спросить, почему за столько лет никто не удочерил меня?

Линь Айпин не ответила.

— Это потому, что у меня плохой характер, — Линь Чжаоси не хотела смущать заведующую, она ответила сама: — Это потому, что когда я вижу потенциальных родителей, у меня всегда холодное выражение лица, я открыто показываю свою неприязнь. Но есть еще более важная причина...

Линь Чжаоси сделал паузу и посмотрел ей в глаза, прежде чем продолжить.

— Потому что девочкам здесь не рады.

— И что? — тон госпожи Линь не изменился: — Теперь, когда кто-то хочет удочерить тебя, разве мы все не должны быть благодарны за такую возможность?

— Но в учреждении так много других детей, которые не будут усыновлены.

— Я найду способ для других. Ты должна в первую очередь позаботиться о себе.

— Госпожа Линь, каждый раз, когда мы приходим в ваш офис, перед нами предстают многочисленные награды и трофеи. Мне всегда было интересно, есть ли какой-то умысел в том, чтобы показать нам эти награды. Может быть, вы хотели вдохновить всех, кто приходит, что они тоже способны достичь этих высот, награжденных детей, которыми вы очень гордитесь. Тогда я задумалась, а что если бы я сделала что-то великое? Разве я не смогу поощрить их тоже?

— Ты очень талантлива, Чжаоси, — сказал заведующая: — То, чего ты достигнешь, просто открыв рот в этой семье, чтобы получить если ты останешься в институте тебе придется работать в сто раз усерднее.

— Я лучше потрачу в сто раз больше усилий, — Линь Чжаоси сказала: — По крайней мере, если я приложу столько усилий, я смогу рассказать таким детям, как я, что даже если мы выросли в детском доме, мы можем добиться не меньшего, чем все остальные! Мы не уступаем им, и никогда не уступали.

Заведующая была поражена до глубины души. Через некоторое время она наконец сказала:

— Это слишком тяжелое бремя, тебе не нужно принимать этот вызов.

Линь Чжаоси задыхнулась от этой фразы. Она была права, даже больше, чем она думала, и этот факт душил ее. Бесчисленные эмоции скопились в ее груди, когда она подумала о приюте, о лао Лине и обо всем остальном, чего ей не хватало.

Но теперь она была одна. Не было другого выбора, кроме как быть храброй.

Она резко подняла голову, взгляд стал серьезным, и слово за словом произнесла:

— Давайте заключим сделку. Я докажу вам, что мне не нужно быть удочеренной семьей с лучшими условиями, что я могу быть столь же успешной здесь.

— Что ты хочешь сказать?

— Я говорю об олимпиаде на Кубок Цзинь. Если я попаду в команду провинциального чемпионата, вы не будете меня отсылать, и я буду свободна в выборе своей будущей семьи. Договорились?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2320183>